

Глава 15

Ло Динцзэ встряхнул плечами, одной рукой снял фуражку, нацепил маскхалат на максимальной скорости. На губах играла наглая, полная самоуверенности улыбка. Командир Земли, 17-го корпуса, отдал приказ по внутренней связи:

— Разобраться с ними за двадцать минут.

— Понял!

— Понял!

— Понял!

Десять... девять... восемь... семь...

...три... два... один!

Бой начался!

9057 и 9058 быстро нашли лучшие позиции. Ло Динцзэ поднялся вслед за ними. Он, как снайпер, играл также роль наблюдателя, потому что 9057 и 9058 могли делать «пуля в пулю» и в критической ситуации прикрыть штурмовиков.

— Снайперы 9057, 9058 на позиции!

— Штурмовики на позиции!

— Миномётчики на позиции!

— Ждём приказа!

По полю боя загрохотали непрерывные выстрелы. Ло Динцзэ тихо наблюдал: это атакует синяя сторона.

Трое снайперов не стреляли. Лао Хэй схватил горсть песка и побежал. Генералы-майоры, генерал-лейтенанты, генералы и адмиралы, наблюдавшие сверху через камеры, которыми были оснащены роботы, нахмурились.

Ло Динцзэ передал по связи:

— Доложите скорость ветра.

— Скорость ветра 10,5-12 км/ч. Повторяю: 10,5-12 км/ч.

Опытный снайпер по весу песка и тому, насколько далеко его сдувает, может определить скорость ветра, что очень помогает при сверхдальних выстрелах.

— Снайперы, приготовиться. Свободный огонь.

9057 и 9058 лежали на земле. 9057 успокоил дыхание, вслушиваясь в шум ветра. Именно так великий снайпер лежал на крыше, когда они штурмовали. Он издали разил их наповал.

Бах!

9057 нажал на курок. Пуля, словно ветер, пролетела больше тысячи метров. Сверхдальний выстрел!

Робот-судья безжалостно объявил:

— Убит!

Штурмовик синих упал. Пуля была не боевой, но каска спасла его от попадания точно между глаз. Тем не менее он с перепугу плюхнулся на землю.

Бах!

Бах!

Прозвучали ещё два выстрела: один — 9058, другой — Ло Динцзэ.

— Убит!

— Убит!

— Чёрт! Да как же они так метко стреляют? Километр — и в голову! — капитан синих поменялся в лице и сразу скомандовал: — Укрыться! Вычислить позиции снайперов!

Три снайпера словно ангелы смерти. Стоило кому-то из синих высунуть голову — его убивали. Но вскоре синие заметили, что трое снайперов ни разу не целились в одного и того же человека — значит, у каждого своя зона. Если хоть один ошибётся, у них появится шанс.

— Вот хитрая жопа! А говорили, что Ло Динцзэ снайпером не владеет. А он, оказывается, ещё как метко стреляет! На километр в яблочко!

— За четыре года в академии я ни разу не видел, чтобы он пользовался снайперской винтовкой...

Если бы Ло Динцзэ знал, что о нём говорят, он бы тут же возразил. На самом деле он был штурмовиком, а снайперской стрельбе его обучил сам великий снайпер — после долгих, долгих уговоров он согласился тренироваться с ним лично.

Вскоре три снайпера уничтожили треть противников.

Бай Шаотянь сидел на стуле, выпрямив спину, сжав кулаки. На лице его ничего не отражалось, но красные кончики ушей выдавали его волнение.

Для команды три снайпера, способных убивать врагов за километр, были настоящими ангелами-хранителями. Когда ты идёшь в атаку, они прикрывают тебя. Когда отступаешь — пробивают путь. Каждый отряд мечтает о таком снайпере. В мехах такой снайпер может в критический момент одним выстрелом убрать твоего врага.

А у него в группе их трое. Можно представить, как скоро другие корпуса начнут их переманивать.

— Эти три снайпера неплохи. По уровню могут пройти в резерв SIQ, — задумчиво сказал маршал Дуглас, наблюдая за матчем новобранцев. Он впервые видел, чтобы в одной команде оказалось три настолько сильных снайпера.

— SIQ? — все взгляды обратились к маршалу Дугласу. Выражения лиц были разными, но все внутренне поразились.

SIQ — спецназ, который в крупных сражениях всегда появлялся неведь откуда. Они были остриём, пробивающим самые опасные пути, лезвием, взламывающим ульи насекомых-чужих, последней линией обороны при отступлении. Лидером корпуса SIQ был Лезвие правосудия — адмирал Гу Сынянь!

— Хе-хе, повезло. Но много ли один трое снайперов решают? — холодно фыркнул Моррис, командир Третьего корпуса Марса, и обменялся взглядами с Е Линем — в них читалась взаимная враждебность.

Е Линь не обращал внимания и продолжал следить за матчем. Синие взяли тактику «человеческой волны».

Тем временем Ло Динцзэ уже разработал план. Миномёты пока не понадобятся. В этот момент

в канале связи раздался голос старого Хэя:

— Командир, да враги такие слабые! Может, дадим им подойти поближе и разделаемся с ними одной волной?

Лао Хэй поигрывал лазерной винтовкой.

— Да, командир, они никак пробиться не могут. Может, лучше нам самим атаковать? — даже обычно спокойный 9057 не удержался от шутки.

— Разделаемся за один раз, а то мне скучно уже.

Моррис и другие услышали переговоры Семнадцатого корпуса и потемнели лицом. «Что значит „слабые“? Вы бы на себя посмотрели — два года подряд последние, и ещё смеете говорить?»

У Е Линя тоже лицо вытянулось. Ситуация была отличная, но не надо бы им вытворять глупости. Однако он не мог вмешаться и оставалось только надеяться, что капитан Ло Динцзэ будет благоразумным. В тот миг, когда и Е Линь, и Бай Шаотянь подумали одно и то же, в канале связи раздался голос Ло Динцзэ:

— Ладно.

Голос был твёрдым и решительным.

Генерал Е Линь едва сдержал выражение лица. «Ах ты паршивец...»

Бай Шаотянь снова поймал на себе острые, как ножи, взгляды командования Семнадцатого корпуса. Он встал и уставился на поле боя. В отличие от невозмутимого Ло Динцзэ, он нервничал больше всех.

Красные перестали стрелять. Синие быстро преодолели семьсот метров открытого пространства и вошли в зону поражения пулемётов. Красные тоже оказались под ударом. В этот момент включилось освещение. Ло Динцзэ слегка взмахнул рукой, отдавая приказ.

— Они там внутри, — пулемётчик синих, прижимаясь к стене, подобрался к окну. Он кивнул своим, показывая, что сейчас атакует, резко поднял пулемёт и начал стрелять вслепую. Две секунды стрельбы — и в зоне обстрела никого не оказалось! Но ведь они только что видели, как вошли люди!

В тот миг, когда он опешил, раздался выстрел совсем рядом.

Убитый пулемётчик схватился за шею и посмотрел вниз. Один из бойцов 17-го корпуса, скрючившись в невероятной позе, буквально приклеился к стене. Это он подставил одежду как приманку!

Затем боец бросил гранату и быстро пригнулся. Взрыв — и маленький отряд синих уничтожен.

— Штурмовики, вперёд! Снайперы — прикрытие!

Три штурмовика 17-го корпуса под прикрытием снайперов ворвались в гущу врага.

Пять минут спустя.

— Эй, Третий корпус, вас двое осталось. Можете прятаться, но всё равно проиграли. — Ло Динцзэ было неловко. Только что они почти уничтожили синих в открытом бою, но снайпер и капитан синих успели спрятаться в двухэтажной вилле и наотрез отказывались выходить.

— ... — молчание.

У двоих оставшихся синих лица были ещё те. Особенно у капитана — он же хвастался, что закончит бой за двадцать минут. Прошло пятнадцать минут, но уничтожили не врага, а их самих.

— Молчите? 9057, 9058, прикройте! Лао Сяо, дай пулемёт, — Ло Динцзэ передал снайперку Лао Сяо, готовясь к последней штурмовой атаке.

Он не дал врагу времени на раздумья. Первым делом бросил дымовую шашку, затем рванул между двумя домами. Ло Динцзэ выскочил из дыма. Снайпер синих, увидев его, замер, сердце забилось где-то у горла, руки вспотели, он нажал на курок.

Бах!

— Прикройте! — крикнул Ло Динцзэ в канале.

Е Линь покачал головой:

— Похоже, Ло Динцзэ сейчас выбьют. Что он прётся как танк?

Бах!

Бах!

Ещё два выстрела.

Три пули встретились в воздухе.

Пуля 9057 и пуля штурмовика синих столкнулись с глухим стуком и упали, подняв облачко пыли. А вторая пуля 9058 попала прямо в снайпера синих. Тот был убит.

Что они только что видели? «Пуля в пулю» с километра?!

Это нормально для новичков? Ну, какое там нормально!

9058 и 9057 радостно вскочили и хлопнули друг друга по ладони, одновременно крикнув Ло Динцзэ:

— Точный выстрел! Как тебе такое взаимодействие?

Ло Динцзэ не успел ответить, как в канале раздались голоса миномётчиков:

— Ничего особенного. В прошлый раз было лучше!

— Эм... да, наверное, не так хорошо, — хотел было возразить 9057, но заметил, что у убитого была не пуля точно между глаз, и сразу сбавил тон.

Великий снайпер всегда стрелял именно в середину лба.

В вилле капитан Третьего корпуса Марса, увидев, что его последний товарищ убит, впал в отчаяние. Схватив пулемёт, он начал без разбора стрелять вниз. Ло Динцзэ, чтобы облегчить своё тело, бросил пулемёт вперёд и перекатился через опасную зону. Он ворвался в виллу.

Тридцать секунд спустя два выстрела разорвали тишину.

Кто выйдет?

«Победа красных!»

Система объявила результат.

Внутри комнаты Ло Динцзэ спокойно опирался о стену, держа пулемёт на плече. Он зевнул и взглянул на таймер.

— М-да, 18 минут 59 секунд. Ты был прав — уложились в двадцать минут.

Капитан синих лежал на полу и, услышав его слова, опустил сжатый кулак. «Держись, держись... надо держаться! На нас же начальство смотрит!» QAQ

Победа?

Бай Шаотянь не мог сдержать улыбку. Слыша поздравления от сослуживцев, он почувствовал себя немного не в своей тарелке.

Никакого голого бега! И не будет.

Многие начали узнавать про трёх снайперов и штурмовика. Уровень у них был отличный.

— Никто не погиб? — Дуглас, взглянув в статистику, с удивлением переспросил своего адъютанта.

— Так точно, сэр. Все новобранцы Земли, 17-й корпус, остались живы. Марс, 3-й корпус, уничтожен полностью.

После окончания матча Ло Динцзэ вышел из виллы, снял маскхалат, надел аккуратно подогнанную по фигуре форму, фуражку. Придерживая козырёк рукой, он, проходя мимо Бай Шаотяня, понизил голос и сказал с издёвкой:

— На этот раз, инструктор, без голого бега. Доверьтесь мне.

Бай Шаотянь остолбенел, лицо его залилось краской. «Этот паршивец всё ещё об этом помнит?»

Ло Динцзэ отсалютовал офицерам. Маршал Дуглас с доброй улыбкой спросил:

— У вас троих есть желание попасть в резерв SIQ?

— Неужели в резерв SIQ? — Бай Шаотянь даже присвистнул. Ему стало обидно: мало того, что другие корпуса переманивают, так ещё и маршал Дуглас за тем же! Хотя это только резерв, но мечта миллионов!

— А... сэр, подождите пару минут, — Ло Динцзэ оглянулся на офицеров и быстро отбежал в уголок, чтобы послать сообщение на виртуальный номер И Чжэня.

У И Чжэня в доме Гу Сыняня: Динь — у вас новое сообщение.

Ло Динцзэ:

«Великий снайпер, ты в каком корпусе? Ты из SIQ?»

И Чжэнь не знал, зачем тот спрашивает, но ответил:

«Нет. А что?»

Ло Динцзэ:

«Когда узнаю, кто ты, тогда и скажу. n(□▽□)n»

Через две минуты Ло Динцзэ вернулся, отдал честь и доложил:

— Докладываю, господин маршал, я не могу пойти в SIQ. Хочу остаться в 17-м корпусе.

Все посмотрели на Ло Динцзэ как на идиота. SIQ — это корпус, о котором тысячи мечтают. Он не делится на земной, марсианский, юпитерианский — это настоящая армейская элита!

— Что ж, а вы двое? — маршал Дуглас повернулся к 9057 и 9058.

Братья переглянулись и посмотрели на Ло Динцзэ.

— Докладываем, сэр, мы тоже хотим остаться в 17-м корпусе! У Семнадцатого корпуса есть одна невыполненная цель. Без нас остальные не справятся!

Они ведь ещё не победили того, у кого божественная техника! Как можно сдаваться?

А если и выбирать корпус — то только тот, где служит великий снайпер!

Примечание автора:

И Чжэнь: «У меня сейчас вообще нет корпуса...»

Новогоднее желание 2018: грохнуть Гу Сыняня!

<http://bllate.org/book/17267/1616112>